

ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 94 (476) (075.8)

Д.С. ЛАВРИНОВИЧ

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В 1917 г.

(Продолжение. Начало в № 1(39). – 2012)

По сравнению с белорусскими организациями Могилевской губернии Белорусский союз в Витебске сформировался на иной основе и имел существенные особенности в стратегии и тактике. В его создании большую роль сыграли бывшие октябристы и представители православного духовенства. Так, 14 – 17 апреля 1917 г. в Витебске прошел чрезвычайный съезд духовенства и мирян Полоцкой епархии. Присутствовало 262 человека: 56 священников, 12 диаконов, 19 псаломщиков, 175 мирян [1, с. 420]. Заседания съезда открыл священник А.М. Донов, бывший член “Союза 17 октября”. Затем выступил комиссар Временного правительства кадет А.О. Волкович. Он вкратце обрисовал задачи, на решении которых должно было сосредоточить свои силы духовенство: “В толще народной, крестьянской крайними элементами (*имелись в виду социалисты. – Д.Л.*) насаждаются всевозможные утопические теории вроде необходимости немедленного передела земли... раздела капиталов и других имуществ, прекращения войны и т.п. И вот духовенство оказало бы неоценимую услугу, если бы авторитетно разъяснило на местах, что все эти большие и больные вопросы не могут немедленно и самовольно быть разрешены...” [2]. Дальнейшая работа съезда под председательством бывшего октябриста городского судьи Б.А. Бялыницкого-Бирули была посвящена выработке тактики православного духовенства и консервативно настроенных мирян на революционный период.

В конце апреля – начале мая 1917 г. по инициативе В.К. Стукалича, ранее возглавлявшего Витебский отдел “Союза 17 октября”, образуется временный комитет из 13 человек по созданию Белорусского народного союза (БНС). 3 мая 1917 г. в здании окружного суда Витебска состоялось собрание белорусов. Кроме бывших октябристов присутствовали белорусы-военные, служившие в местном гарнизоне, учащаяся молодежь. Председателем собрания был избран офицер Управления воздушного флота Двинского округа, уроженец Витебского уезда Г.И. Полонский. С речами выступили В.К. Стукалич, врач Ф.И. Григорович, Б.А. Бялыницкий-Бируля, священник А. Гусаревич и др. Затрагивались вопросы об автономии Белоруссии, о языке преподавания в школах, развитии кооперативного движения. Но конкретная программа принята не была. Временному комитету, который пополнили пятью членами, было поручено выработать проект устава союза, устроить литературно-музыкальный вечер в городском театре и уличный сбор пожертвований. Собравшиеся постановили также отправить приветственные телеграммы Временному правительству, британскому послу в России Дж. Бьюкенену и послу США Ф. Фрэнсису [3].

Второе собрание, посвященное созданию Белорусского народного союза в Витебске, состоялось 11 мая 1917 г. Обсуждались в основном проблемы государственного строительства. Было решено: “В интересах самоопределения белорусы имеют право домогаться, чтобы управление жизнью и хозяйством их родины было в белорусских руках”. При этом добиваться национальной независимости или автономии не планировалось. “...Что касается автономии, то Белорусский народный союз вовсе [не] стремится к сепаратизму, не предполагает добиваться автономии и видит будущность Белоруссии в широком областном самоуправлении при тесном единении с центральной Россией”, – утверждал Г.И. Полонский, один из лидеров организации [4]. В руководящее ядро союза также вошли Ф.И. Григорович и Б.А. Бялыницкий-Бируля.

Первоначально в БНС участвовала и демократически настроенная белорусская молодежь во главе с прапорщиком М. Мелешко.

В число членов организации принимались все белорусы без различия вероисповеданий и социального положения. Лидеры союза обещали бороться за их культурные, экономические и политические интересы.

Роль идеолога БНС досталась В.К. Стукаличу, талантливому писателю, ученому, общественному деятелю. В его следственном деле сохранилась написанная им программа союза. В этом документе отмечалось: “Ближайшей своей целью Белорусский Союз ставит в первую очередь поддержку земледельца-белоруса, белоруса-рабочего, а равно городских и поселковых домовладельцев, живущих по преимуществу личным трудом, чиншевиков-арендаторов, арендаторов-застройщиков и всех остальных демократических слоев Белорусского населения в их социально-экономической борьбе за лучшее будущее” [5, л. 78–78 об.]. Планировалось образование уездных и волостных отделов, а в местечках и селах – белорусских кружков. Рассматривая в качестве поля деятельности, прежде всего, Витебскую губернию, БНС не исключал возможности образования в будущем общеполитической организации на своих программных принципах [5, л. 78].

В области аграрных отношений предполагалось проведение радикальной земельной реформы. Отводя решающую роль в этом процессе Учредительному собранию, союз высказывался за передачу в государственный фонд удельных, церковных и помещичьих земель. Из фонда предполагалось делать прирезки земли малоземельным крестьянам и давать земельные участки тем сельчанам, кто их не имел вовсе. Оптимальной формой крестьянского землепользования при этом считалось мелкое хуторское владение на правах собственности, не подлежащее дальнейшему дроблению. Размеры земельных участков крестьян должны были устанавливаться местными земельными комитетами [5, л. 78 об. – 79].

Удельные и церковные земли должны были передаваться в государственный земельный фонд безвозмездно, помещичьи же земли предполагалось отчуждать “справедливым способом”, не нарушая интересов их владельцев, т.е., по сути дела, за выкуп. Хотя руководители БНС считали, что “крупное частновладельческое землевладение недопустимо”, предусматривалась возможность сохранения части земель у помещиков в виде исключения. Леса и водные ресурсы, безусловно, должны были находиться в государственной собственности [5, л. 79].

Для развития культуры земледелия в Белоруссии планировалось содействовать развитию сельского хозяйства и агрономических знаний у крестьян, создать сеть доступных кредитных учреждений, потребительских, сбытовых и других кооперативных организаций [5, л. 79 об.].

Рабочим БНС обещал отстаивать их “справедливые” права, не нарушающие “общих основ промышленного производства”, причем специально подчеркивалось, что сельскохозяйственные рабочие из-за специфики работ не могут претендовать на короткий рабочий день. Служащие и чиновники, по мнению лидеров союза, могли претендовать на повышение зарплаты [5, л. 80].

В сфере народного просвещения БНС добивался введения всеобщего бесплатного начального и среднего образования, создания сети библиотек и читален, народного театра, белорусского университета и вузов сельскохозяйственного типа. При этом отмечалась необходимость “упрочения среди народа религиозно-церковной жизни на началах внутренней свободы церкви” [5, л. 79 об.]. Союз обещал оказывать “моральную поддержку” и требовал увеличения жалования народным учителям и материального обеспечения сельскому духовенству без различия вероисповеданий.

Анализ содержания программы показывает, что БНС задумывался как либеральная организация. Будущее Белоруссии виделось его лидерам в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. В программе союза отмечалось: “Вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную национальную территориальную величину, а потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения ее в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться по преимуществу в руках самих же белорусов”. Свой девиз в вопросах управления БНС раскрывал следующим образом: “Белорусы – хозяева Белоруссии” [5, л. 80 об.]. В то же время руководители союза считали возможным допустить в руководящие органы автономии представителей других народов на пропорциональной основе.

Государственным языком Беларуси должен был остаться русский. Белорусскому отводилось значение “подсобного” языка, на котором в школах должна была преподаваться местная история [5, л. 80 об. – 81].

В “большой политике” БНС ориентировался на Временное правительство и призывал к продолжению войны с Германией и ее союзниками до победного конца [5, л. 81].

В исторической литературе часто Белорусский народный союз определяется как помещичья организация, относившаяся к консервативному лагерю. Однако, исходя из социального состава союза, анализа его программы, более аргументированной следует признать точку зрения тех авторов, которые полагают, что БНС отражал интересы, прежде всего, мелкобуржуазных слоев населения: мещан, зажиточных крестьян, православного духовенства, части интеллигенции [6, с. 97].

31 мая и 1 июля 1917 г. в Витебске был произведен сбор денежных пожертвований для белорусского народа на культурно-просветительные цели [7]. 25 – 26 июня 1917 г. БНС организовал в Витебске съезд представителей белорусских общественных организаций, главным образом “западнорусской” направленности. Присутствовали делегаты петроградского Западно-Русского общества, гомельского Союза белорусской демократии, могилевского Белорусского комитета, московской Белорусской народной громады, православного духовенства и старообрядцев. Съезд принял декларацию в духе программы БНС, потребовав областного самоуправления для Белоруссии, осудив принцип национально-территориальной автономии как “сепаратистский”. Тем самым, делегаты

поддержали идею сохранения единства России, недопущения ее превращения в федерацию национальных республик. Но можно согласиться с мнением С.С. Рудовича о том, что, хотя областная автономия и не означала создания белорусской государственности, тем не менее, она являлась важнейшей предпосылкой для ее возникновения в последующем [6, с. 110].

На практике Белорусский народный союз превратился в организацию клерикального толка, сосредоточившую свои усилия на отстаивании, прежде всего, интересов православной части населения и особенно православной церкви. Руководство БНС настаивало на сохранении церковного контроля над начальным образованием белорусов. Так, Г.И. Полонский, принимавший участие в работе Всероссийского съезда духовенства в июне 1917 г. в Москве, заявил: “Мы не должны идти по пути, по которому хотят нас вести враги церкви. Мы сохраним приходские школы в руках православного народа, примем все меры к улучшению их, уравнием программы с министерскими, но пусть в них незбылемо горит огонь православия” [8, с. 741]. Фактически руководство союза выступало против отделения церкви от государства.

Не довольная правам уклоном, БНС покинула ученическая молодежь, основавшая в противовес союзу Витебскую организацию Белорусской социалистической громады. В июле 1917 г. последняя приняла резолюцию об отношении к БНС, в которой он характеризовался как реакционная организация: “в виду того, что организаторами и руководителями этого союза являются бывшие земские начальники и бывшие члены разных существовавших до революции черносотенных и узко-националистических организаций... считать Белорусский народный союз организацией не демократической, не народной, а наоборот – организацией, стремящейся проводить цели, совершенно не отвечающие интересам и целям широких слоев трудового народа”. Витебский отдел БСГ постановил вести бескомпромиссную борьбу с БНС, раскрывать его контрреволюционную сущность и деятельность [9].

Даже В.К. Стукалич попытался дистанцироваться от союза. Однако авторитет последнего был важен для руководства организации, и его уговорили остаться [5, л. 8 об.].

Работа БНС протекала вяло, общие собрания становились все более немногочисленными. 9 июля 1917 г. в здании окружного суда состоялось обсуждение устава союза. “Немногочисленную аудиторию, – передавал корреспондент газеты “Витебский листок”, – составляли один старый, мирно дремавший генерал, священник, чиновники и чиновницы и несколько великороссов-старообрядцев. Не было только белорусского народа” [10]. Заседание оживила только дискуссия с социалистом Зыковым, обвинившим БНС в затемнении классового сознания белорусов. В конечном счете Зыков вынужден был уйти, но за ним ушла и часть собравшихся. Тем не менее, устав был принят.

Конфликтующая с социалистами, руководство БНС предпринимало попытки добиться соглашения с официальными властями. 26 июля 1917 г. делегаты БНС представили в Петрограде Временному правительству проект областного самоуправления для Беларуси. В крае должен был быть учрежден особый совет, избираемый на основе пропорционального представительства от национальностей всеобщим прямым и тайным голосованием. Национальным меньшинствам обеспечивалось бы право особого представительства [11].

Временное правительство оставило проект без внимания, правда, пригласило трех делегатов от БНС на Государственное совещание в Москву 12 –

14 августа. Стремясь почаще заявлять о своей организации, пытаюсь хоть как-то поднять свой политический авторитет, руководители союза охотно приняли приглашение. Но против участия деятелей БНС в Государственном совещании выступили Витебские Совет рабочих и Совет солдатских депутатов. Они сообщили Временному правительству о том, что Белорусский народный союз не является национальной организацией белорусов и представляет собой, по мнению Советов, “кучку правых деятелей” [12]. Однако, несмотря на противодействие социалистов, Б.А. Бялыницкий-Бируля, Ф.И. Григорович и Г.И. Полонский присутствовали на Государственном совещании [13].

В конце августа Белорусский народный союз принял участие в выборах городской думы Витебска. Был сформирован список кандидатов в гласные, в который вошли имена 51 члена союза и сочувствующих, в т.ч. Ф.И. Григоровича, Б.А. Бялыницкого-Бирули, А.М. Донова, Г.И. Полонского, В.К. Стукалича [5, л. 71]. Однако в условиях углубления революционного процесса бывшие октябристы избирательную кампанию в орган местного самоуправления проиграли.

Неспособность добиться реальной власти еще более усугубила внутренний разлад в БНС. Отток членов из его рядов усилился. Проблемы возникали не только с организацией общих собраний, но даже с проведением заседаний комитета. Руководители организации сами признавали, что “некоторыми членами заседания комитета совершенно не посещаются”, а два заседания были вообще сорваны, т.к. явилось только три человека [5, л. 62]. Лидеры БНС начали практиковать приглашения на заседания комитета с помощью писем, но эта мера не могла надолго задержать распад союза.

Осенью 1917 г. БНС втянулся в кампанию по выборам Учредительного собрания. Из-за слабости он не мог уже выступать самостоятельно, поэтому действовал в блоке с союзом православных и единоверческих приходов Витебской губернии. 14 октября был опубликован их объединенный список кандидатов в члены Учредительного собрания. В список от БНС вошли Г.И. Полонский, Б.А. Бялыницкий-Бируля и Ф.И. Григорович [14]. На выборах в Витебске за них и кандидатов от приходов проголосовало 3058 выборщиков [15, с. 49]. Получив сравнительно неплохой результат в губернском центре, общие выборы БНС и его союзники проиграли.

Руководство БНС отрицательно отнеслось к установлению советской власти. Большевики рассматривались как узурпаторы, выдвиженцы толпы, как “пораженцы”, игравшие на руку Германии и ее союзникам, разрушители российской государственности. В одной из статей в “Полоцких епархиальных ведомостях” Г.И. Полонский черными красками рисовал будущее страны под управлением новой власти. “Большевики и необычайно быстрое распространение их крайне заманчивых идей, отсутствие у них какой-нибудь положительной программы, – считал он, – это те факторы, которые, играя на самых низменных инстинктах темной некультурной массы, могут разрушить остаток экономической и политической силы нашей родины и подчинить наш народ и нашу территорию тяжелой зависимости от тех народов, которые из патриотических соображений постараются использовать наш глубокий кризис” [16, с. 1165-1166]. Первые декреты советского правительства, в том числе о земле, Полонский рассматривал как популистские мероприятия. Противников передела собственности он призывал сплотиться вокруг православной церкви. “Народ хочет земли, имеет право на правомерное ее получение, и сейчас нет партий, которые бы это отрицали, но

нельзя допустить, чтобы ценою земли была продана вера, церковь и великое будущее России”, – писал лидер БНС [16, с. 1168]. При этом сам Полонский принимал активное участие в церковной жизни, являясь участником Поместного собора Русской православной церкви.

Первое время после установления советской власти БНС продолжал свою деятельность в новых реалиях, стараясь сосредоточиться на конкретной работе, не задевавшей общую политику. Руководство союза взаимодействовало и с другими белорусскими организациями. В декабре 1917 г. представители БНС принимали участие в Первом всебелорусском съезде в Минске. Выступавший перед делегатами с приветственным словом Ф.И. Григорович отметил: “Нужно нам полное единение сил. Нужны школы и сеть кооперативов. Нужно работать. Да будет братство и засияет солнце правды и настоящей Свободы” [17, с. 27]. В сфере государственного устройства БНС по-прежнему отстаивали идею областной автономии Беларуси в составе России.

К весне 1918 г. деятельность Белорусского народного союза фактически прекратилась. В.К. Стукалич окончательно отошел от политики, а Г.И. Полонский, Б.А. Бялыницкий-Бируля и Ф.И. Григорович переключились на работу в православной церкви.

Заключение

Летом 1918 г. в России уже во всю полыхала гражданская война. Отношение коммунистов к своим политическим противникам, в том числе и бывшим, ужесточилось. 8 июля губернской ВЧК были арестованы Б.А. Бялыницкий-Бируля и Ф.И. Григорович. 14 июля под стражу был взят Г.И. Полонский. Спустя два месяца их, так и не предъявив официального обвинения, расстреляли [18]. В обстановке нарастания “красного террора” в начале октября был арестован и В.К. Стукалич. Никакого официального обвинения ему обратно же не предъявили. В заключении Стукалич провел около двух месяцев. За это время друзья не раз пытались добиться его освобождения, но тщетно. Постановлением Витебской ВЧК от 6 декабря бывшего идеолога БНС приговорили к расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение [5, л. 4, 22].

В.К. Стукалич был реабилитирован в 1998 г., Ф.И. Григорович, Б.А. Бялыницкий-Бируля и Г.И. Полонский – в 2005 г.

Таким образом, либеральный вариант решения белорусского национального вопроса в условиях войны и революционных потрясений 1917 – 1918 гг. не получил шанса на реализацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Деяния Чрезвычайного съезда представителей духовенства и мирян Полоцкой епархии, бывшего 14 – 17 апреля 1917 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1917. – 30 апреля. – С. 416–455.
2. Епархиальный съезд духовенства // Витебский листок. – 1917. – 16 апреля. – С. 2.
3. Витебский Белорусский Союз // Свободное слово. – 1917. – 4 мая. – С. 4.
4. **Полонский, Г.** Вокруг Белорусского союза / Г. Полонский // Витебский листок. – 1917. – 26 мая. – С. 4.
5. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Каземировича в контрреволюционной деятельности за октябрь – декабрь 1918 г. // ГА ВО. – Фонд 967. Коллекция документов о культурной и общественно-политической жизни Витебщины. – Оп. 2. – Д. 1.

6. **Рудовіч, С.** Час выбару: Праблемы самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 201 с.
7. Беларусский сбор // Витебский листок. – 1917. – 2 июня. – С. 3.
8. Речь делегата от мирян Полоцкой Епархии Г.И. Полонского, произнесенная 10 июня в пленарном заседании Всероссийского Съезда духовенства и мирян по вопросу о церковно-приходских школах // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1917. – 9 июля. – С. 739–742.
9. Среди Белорусов // Оршанский вестник. – 1917. – 19 июля. – С. 3.
10. Витебский белорусский народный союз // Витебский листок. – 1917. – 11 июля. – С. 2.
11. Витебский белорусский союз // Оршанский вестник. – 1917. – 28 июля. – С. 4.
12. С.Р.Д. и Беларусский союз // Витебский листок. – 1917. – 12 августа. – С. 3.
13. Делегация от белорусского народного союза на государственное совещание // Витебский листок. – 1917. – 13 августа. – С. 3.
14. Витебск. Накануне выборов в Учредительное собрание // Витебский листок. – 1917. – 14 октября. – С. 2.
15. **Акуневіч, В.** У.К. Стукаліч як прадстаўнік “заходнерускай” плыні ў грамадскай думцы Беларусі канца XIX – пачатку XX стагоддзя / В. Акуневіч // Беларуская культурнае ўзаемадзеянне канца XIX – пачатку XX ст. : матэрыялы навук. канферэнцыі, прысвечанай 150-годдзю з дня нараджэння І.Я. Рэпіна і 100-годдзю знаходжання мастака на Беларусі / Віцеб. абл. краязнаўч. музей; Нац. навук.-асв. цэнтр імя Ф. Скарыны; Віцеб. мастац. музей; Музей-сядзіба І.Я. Рэпіна “Здраўнева”. – Віцебск, 1995. – С. 45 – 50.
16. **Полонский, Г.** Чего мы ждем от Учредительного собрания / Г. Полонский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1917. – 28 октября. – С. 1163–1168.
17. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. – Т. 1. – Кн. 1. – Фонд № 532 Дзяржаўнага Архіву Літвы (“Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі”) / Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва, Таварыства Беларускага Письменства. – Вільня – Нью-Ёрк – Менск – Прага, 1998.
18. **Горидовец, В.** Витебские страстотерпы / В. Горидовец // Віцебская епархія. Беларускі экзархат. Маскоўскі патрыярхат [Электронны ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/publicat/070515publicat.shtml>. – Дата доступа : 12.05.2008.